

Му Лян поняла её мысль. Раз Чжао Цзюнян сейчас прислала человека, значит, дело срочное. Отослав служанок, она жестом велела девушке говорить:

— Не волнуйся, расскажи потихоньку.

— Госпожа Цзюнян велела передать княжне, что глава семьи узнала о прошлом.

Игла в руке Му Лян вонзилась в подушечку пальца, и сердце сжалось от боли. Не зная, что болит сильнее, она посмотрела на служанку:

— Что-нибудь ещё было?

— Только эта фраза.

— Ступай.

Му Лян встала, забыв о том, какой сегодня день, и приказала служанке готовить экипаж. Сама же переоделась в тёмное платье, намереваясь покинуть резиденцию через боковые ворота.

Суэта вокруг подготовки экипажа потревожила Му Нэна. Он оставил гостей во внутреннем дворе и поспешил в покои дочери. Му Лян как раз закончила переодеваться, и в лунном свете он увидел её обеспокоенное лицо. Она слабо улыбнулась:

— Отец, не паникуй, я поеду проведать Линь Жань.

Му Нэн нахмурился:

— Это не соответствует правилам.

— Правила всегда мертвы. Если я не поеду, боюсь, завтра Линь Жань не придёт за мной.

В глазах Му Лян читалась тревога, а в лунном свете её лицо казалось бледным.

Му Нэн жестом отпустил служанок и, подойдя ближе, понизил голос:

— Скажи правду, что случилось?

Он боялся, что Синьян затеяла что-то недоброе.

Му Лян не стала его обманывать:

— Линь Жань действительно узнала. Мне нужно спросить её. Если она не захочет, то на этом всё закончится.

— Она посмеет? Это она кричала, что хочет жениться на мне, а теперь говорит, что не будет? Я ей ноги перелломаю!

Му Нэн грубо проревел это, но, подумав, понял, что это не в характере Линь Жань, и сдержал беспокойство:

— Пусть Му Хуай едет с тобой. Возвращайтесь пораньше, а если не успеете до комендантского часа, оставайтесь в доме Линь. Я заеду за тобой утром.

Му Лян кивнула, не сказав лишнего слова, и тихо вышла через боковые ворота.

Резиденция Девятого князя по-прежнему была ярко освещена, и смех не умолкал.

Выйдя из поместья, Му Лян почувствовала, что, возможно, проявила излишнюю импульсивность. Линь Жань не из тех, кто берёт свои слова обратно. Не слишком ли она всё придумала?

Когда экипаж остановился у боковых ворот дома Линь, она сидела внутри, не зная, стоит ли входить. Если бы она сделала вид, что ничего не знает, и продолжила наслаждаться спокойной жизнью, не прошло ли бы всё само собой?

Линь Жань испытывала к ней глубокие чувства. То, что выходило за рамки этики, было трудно объяснить, но она всё же хотела попытаться и побороться за это.

Не думала ли так же и Линь Жань?

Экипаж долго стоял у дома Линь. Она приподняла занавеску и устремила взгляд на особняк. Несколько шагов отделяли её от него, но это расстояние казалось самым далёким.

Луна висела на верхушках деревьев, медленно поднимаясь. Му Лян так и не решилась сделать эти несколько шагов. Просидев долгое время, она приказала кучеру возвращаться в резиденцию.

Му Хуай снаружи тоже ждал долго, не понимая намерений княжны. Видя, что она собирается возвращаться, он осторожно спросил:

— Не хотите ли повидаться с главой дома Линь?

— Нет, она, должно быть, уже спит.

Му Лян опустила занавеску и откинулась на спинку сиденья, чувствуя полную бессилие. Сердце было пусто, словно его вырезали.

Она могла вынести презрительные взгляды окружающих, слышать непонятные им злые слова, но единственное, что она не могла принять — это отказ Линь Жань.

Экипаж вернулся в резиденцию, когда луна уже была в зените. Гости во внутреннем дворе были пьяны и невменяемы. Войдя в поместье, Му Лян не успела вернуться в свои покои, как услышала шум со стороны переднего двора.

Туда ворвались несколько стражников Цзинь с факелами и сверкающим оружием. Вдруг появилась Су Чланлань. Окинув взглядом полный двор людей, она дерзко улыбнулась:

— Извините, напугали вас.

Му Нэн сегодня сохранял трезвость, выпив немного. Увидев её, он не растерялся, приказал стражникам поместья отступить и подошёл ближе:

— Генерал Су, значит, восстановилась в должности? А где Ван Линчжи? Неужели вы его убили?

— Девятый князь угадал. Седьмая княгиня устроила мятеж, Ван Линчжи воспротивился императорскому указу и был казнён на месте. Я прибыла по приказу Её Величества, чтобы арестовать мятежников.

Су Чланлань взяла у слуги указ и развернула его перед Му Нэном:

— Князь, вы хорошо видите?

Внезапная беда всех поразила, люди в ужасе отступили, прячась в гостиной, боясь выйти и противостоять.

Му Нэн не стал брать указ, глядя на переполненный двор стражников Цзиньчу:

— Хорошо, покажи свой список. Тех, кто в списке, можешь забрать, остальных не трогай.

Он сохранял ясность ума, понимая, что это затея Императрицы Мин по очистке «мятежников» ради смены названия династии. Он не стал этому препятствовать и отступил в сторону.

За эти годы Му Нэн стал очень проницательным и понимал практическую сторону вещей, не вступая в споры ради минутного превосходства.

Су Чланлань, довольная, достала список из кармана и начала зачитывать имена. Все они были людьми, которые в прошлом помогали покойному императору завоевать империю, или же теми, кто поддерживал наследного принца.

Когда имена были зачитаны, стражники Цзиньчу ворвались в гостиную, чтобы арестовать указанных людей.

Му Нэн смотрел на яркую луну в тёмном небе. Крики и мольбы о помощи у его ушей напоминали поле битвы прошлых лет. Жаль только, что у него сейчас нет в руках оружия, чтобы убивать.

Когда во дворе начался хаос, это потревожило знатных дам в заднем дворе, которые ещё не разъехались. Старая госпожа приказала людям следить за передним двором, чтобы никто не проник в задний.

Через минуту беспорядка Су Чланлань выхватила саблю и собралась войти внутрь, но Му Нэн преградил ей путь:

— Сегодня в резиденции пир по случаю выдачи дочери замуж, это радостное событие. Если ты осмелишься пролить хоть каплю крови в резиденции, я с тобой не покончусь.

Сабля Су Чланлань оказалась в руках Му Нэна ещё до того, как она успела закончить фразу. Он легко швырнул её в сторону и громко крикнул:

— Кто посмеет ранить человека и пролить хоть каплю крови, тот станет врагом Му Нэна и сегодня не выйдет из Резиденции Девятого князя.

Громкий голос испугнул птиц, отдыхавших на ветвях, они взлетели, хлопая крыльями. Му Лян, прибежавшая из тёмного угла, тоже не осмелилась выйти вперёд. Она быстро отдала служанкам несколько поручений и продолжила наблюдать.

Ворота резиденции охранялись, но через стену можно было перебраться. Линь Жань перелезала через стену несколько раз, и слуги уже знали, в каком углу это удобнее всего сделать.

После громкого крика Му Нэна стражники Цзиньчу не смели бесчинствовать. Су Чланлань тоже чувствовала себя уязвлённой. У неё не было улик, и она не хотела ссориться с Му Нэном,

поэтому приказала:

— Оружие не применять.

Пьяные гости к этому времени уже протрезвели и, поняв, что их заговор раскрыт, смиренно последовали за стражниками Цзинью, бросая на Му Нэна виноватые взгляды.

Му Нэну было лень думать о том, как всё раскрылось, ведь он не участвовал в этом. Он смотрел на опустошённый двор, чувствуя сильное раздражение.

Завтра, когда придут за невестой, он потеряет всё лицо.

Оставшиеся в гостиной люди боялись даже дышать, сильно жалея, что пришли сегодня на пир, и надеялись, что Су Чланлань скорее уйдёт.

Но Су Чланлань не торопилась уходить. Она подобрала свою саблю и, глядя на Му Нэна, сказала:

— Прошу князя пройти со мной.

— Есть ли у Её Величества указ на мой арест?

Му Нэн прищурился, разглядывая её с насмешкой, словно клоуна.

Су Чланлань ответила:

— Если бы Её Величество издала указ, у вас не было бы шансов на спасение. Некоторые люди прибыли в Лоян по вашему приглашению. Разве вы этого не знаете?

— Одна свадьба готовилась пятнадцать лет, я, конечно, знаю, что делаю. Если я уйду, что будет с завтрашним выкупом невесты?

— Ничего страшного, свадьбу можно отложить на несколько дней.

Су Чланлань заявила с самодовольством.

Му Нэн не согласился:

— Ты хочешь отложить, и я должен отложить? Ты что, решаешь, какой день счастливый? Или счастливые дни назначаешь ты?

— Вам всё равно придётся согласиться. И не только вам, но и княжне Му тоже нужно пройтись со мной. Её не тронут. Я сама пошлю объяснение главе дома Линь.

Су Чланлань махнула рукой, и стражники Цзинью снова ворвались внутрь.

— Я, Му Нэн, следую только указам Её Величества. Без указа, даже если это наследный принц, я не подчинюсь. Генерал Су, не используй мелкие уловки, чтобы одурачить меня.

Му Нэн не испугался, а наоборот, приказал стражникам поместья преграждать путь. Он улыбнулся:

— Генерал Су, не будь лицемером. Ты их забираешь, и я не могу спросить, в чём их вина, но чтобы забрать меня, нужны основания и указ.

— Они занимались государственной изменой, и я подозреваю, что князь был связующим звеном. Иначе зачем вы пригласили их в Лоян именно в это время?

— Разве мне нужно было докладывать тебе о своей свадьбе? Свадьба была назначена пятнадцать лет назад, а теперь ты говоришь, что этот брак не должен состояться? Тебе что, мозги вынули?

Му Нэн тоже не выбирал выражений. После всего этого он потерял лицо.

Когда противостояние длилось уже какое-то время, со двора вошёл человек и сказал:

— Генерал Су, что за шум вы снова поднимаете? Вас отправили размышлять о проступках, как вы опять вышли бунтовать? Неужели наказание Её Величества было слишком лёгким?

Внезапно появившаяся Синьян заставила всех вздохнуть с облегчением.

Синьян тоже была не из добрых, но по сравнению со злокозненной Су Чланлань все считали первой честной и открытой.

Особенно Му Нэн, который боролся за жизнь и почувствовал, что спасение пришло. Он окликнул:

— Её Высочество Синьян пришла на выпивку, да, кажется, немного опоздала.

<http://bllate.org/book/16862/1553916>